Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Могильник Кууппала (пос. Куркиёки, Республика Карелия): новые материалы

С. И. Кочкуркина¹

Аннотация. В связи со строительством дороги на окраине могильника Кууппала-Калмистомяки (пос. Куркиёки, республика Карелия) в 2018 г. при археологических сборах был получен материал, который дает возможность по-новому оценить значимость памятника в историко-культурном наследии раннего средневековья Северного Приладожья

Annotation. In relation with the construction of a road at the edge of the cemetery of Kuuppala-Kalmistomäki (village of Kurkiyoki, Republic of Karelia), archaeological material was collected in 2018 which allows us to review the significance of this site in the historico-cultural heritage of the early Middle Ages of the Northern Ladoga region.

Ключевые слова: Карелия, Северное Приладожье, Куркиёки, средневековье, могильник, трупосожжения, трупоположения, погребальный обряд, инвентарь.

Keywords. Karelia, Northern Ladoga region, Kurkiyoki, Middle Ages, cemetery, cremations, inhumations, burial rite, grave goods.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-185-191

На северном берегу Ладожского озера в окрестностях пос. Куркиёки известны памятники эпохи средневековья: могильники, укрепленные поселения (городища) и случайные находки (рис. 1). В деревне Кууппала и ее окрестностях на протяжении XX в. были обнаружены артефакты как в процессе сборов случайных находок, так и в результате целенаправленных раскопок. Так, осенью 1866 г. местный житель деревни обнаружил под камнем «несколько сотен монет». Сведения о кладе в литературе противоречивы. В руки исследователей попало менее 100 монет, остальные оказались в разных коллекциях, в том числе и в Выборгском музее, откуда позднее (не все) были переправлены в нумизматический кабинет Университета Хельсинки

(из 43 монет младшая датируется 1050 гг.). Поскольку до нас дошел не собственно клад, а набор сохранившихся монет, речь должна идти не о времени сокрытия клада, а о датировке перечисленных монет. Считают, что если бы клад состоял только из этих монет, то 1070 г. можно было бы считать датой его закладки (Lagus, 1900. № 172; Nordman, 1921. P. 17–18; Bauer, 1929. S. 24. № 24; Vasmer, 1927. S. 19; Salmo, 1948. S. 33–35; Uino, 1997. S. 255).

В окрестностях Кууппала выявлен хозяйственный комплекс в виде каменной площадки размерами 10 × 10 м (кузница?). На ней обнаружены тигель для плавки бронзы и донышко от аналогичной вещи (10872: 104; 10670: 67)² (Leppäaho, 1949. S. 49).

Курьезной находкой можно считать «клад» топоров на о-ве Виллапекко. В Музейном

¹ ИЯЛИ Карельского НЦ РАН. Ул. Пушкинская, 11, г. Петрозаводск, 185910, Республика Карелия, Россия. E-mail: babkin@karelia.ru.

² Здесь и далее шифры предметов, хранящихся в Национальном музее Финляндии.

Рис. 1. Расположение могильника Кууппала в окрестностях Куркиёки

Fig. 1. Location of the cemetery of Kuuppala in the surroundings of Kurkiyoki

ведомстве Финляндии хранятся 48 топоров и некоторые другие предметы с этого острова, датируемые X–XIV вв. (8753: 2–3; 8785: 1–2; 8831: 1–12; 8903: 1–4; 10873: 1–3; 11268: 1–26, 29). Возможно, эта коллекция была создана местным жителем (Uino, 1997. S. 247).

К числу редких памятников начала II тыс. н. э. на северном побережье Ладожского озера относится могильник Кууппала-Калмистомяки-Ряккёляйнен (Räkköläinen). Третья часть названия памятника дана по фамилии владельца усадьбы, вблизи которой впервые были найдены археологические предметы. Он располагается на возвышенном восточном берегу залива Куркийокский, примерно в 200 м от уреза воды. Археологические работы на могильнике производились в 1927–1928, 1937–1938 гг. Н. Клеве и Ё. Войонмаа. Ими вскрыто 16 плохо сохранившихся могил, некоторые из них ориентированы на запад с отклонением в ту или другую сторону.

Погребения разрушены, без вещей, пол умерших не определен. В одной из могил обнаружена груда костей коровы с двумя бронзовыми колокольчиками (8784: (1–60)–61–67, 69–107; 8788; 8800: 1–3; 8885: (1–47)–48–72; 8892; 10372: 1–3; 10670: (1–72)–73–189; 10721; 10872: (1–72)–73–118) Uino, 1997. S. 245–247). В 1985–1987 гг. и в 1995 г. А. И. Сакса на могильнике, площадь которого, по его подсчетам, 1250 кв. м, вскрыл 506 кв. м (28 могил) с труположениями, ориентированными по линии или запад–восток или северо-восток–юго-запад. В них сохранились редкие фрагменты костей и зубы. За исключением двух могил, все безынвентарные. Кроме того, выявлены материалы эпохи неолита, бронзы и железного века и, предположительно, средневекового поселения (Сакса, 2010. С. 246–254). В целом же на памятнике вскрыто чуть меньше 50 плохо сохранившихся могил, информация о погребальных обрядах которых и о времени их создания весьма скудная. Вне погребений собран подъемный материал рубежа I–II тыс. и более позднего времени, который будет охарактеризован далее.

Обращение к материалам могильника Кууппала-Калмистомяки объясняется тем, что археологические объекты раннего средневековья в Северо-Западном Приладожье немногочисленны. Одним из ранних и редких памятников является одиночное трупосожжение под каменной кладкой VI в. около г. Сортавала на о. Риеккалансаари в дер. Нукутталахти. Началом II тыс. н. э. датируются остатки погребений по обряду сожжения под каменными насыпями в пос. Хелюля. В пос. Куркиёки на южном склоне возвышенности Линнавуори еще в XIX в. были вскрыты погребения X в. по обряду трупосожжения; в окрестностях поселка известны случайные находки этого времени. На некоторых древнекарельских городищах обнаружены предметы X–XII вв., оставшиеся от более ранних поселенцев. Редкость памятников XI–XII вв. в Северном Приладожье, на мой взгляд, объясняется чисто практическими неудачами в процессе поисков археологических памятников. Предполагать запустение территории

на этом хронологическом этапе нет оснований. Иначе трудно объяснить небывалую концентрацию населения в XIII–XIV вв., оставившего городища и открытые поселения, клады вещей, большое количество случайных находок, свидетельствующих об уничтоженных поселениях и могильниках. Оптимистические ожидания, что в процессе целенаправленных поисков памятники XI–XII вв. будут найдены, поддерживались письменными источниками, свидетельствующими об активной роли корелы в походах 1143/44 г. и 1149/50 г. (Кочкуркина, 2017. С. 35). Ожидания оправдались. В начале 2018 г. окраина могильника Кууппала-Калмистомяки была повреждена новой дорогой, на обочине которой удалось собрать археологические предметы. Анализ этих находок позволяет по-новому оценить значимость памятника в историко-культурном наследии раннего средневековья Северного Приладожья.

В совокупности коллекции могильника включают артефакты из разновременных погребений: по обряду трупосожжения и грунтовых могил. К сожалению, ранние погребения разрушены, сохранились лишь разрозненные кальцинированные кости и отдельные предметы. Они свидетельствуют о том, что в могильнике были погребены в основном мужчины. Обнаруженный клинок меча (10372:1), с надписью на одной стороне «snewents», на другой — эта же надпись, но в несколько искаженном виде (тип Т), по мнению Ё. Леппяхо (*Leppäaho*, 1964), датируется 1000 г. В раскопках А. И. Саксы найдена нижняя часть наконечника ножен меча с изношенной ножкой-приливом (Сакса, 2010. Рис. 87, 1). Ранее (Кирпичников и др., 2006. С. 53) исследователи пришли к заключению, что наконечник ножен меча изготовлен «на месте в стиле карельского ювелирного искусства». Идентичный, но целиком сохранившийся предмет обнаружен недавно при земляных работах в Рахола (окрестности пос. Куркиёки) (рис. 2, 1). Этот ажурный наконечник с двумя разной высоты боковыми выступами и ножкой-приливом (7,5 × 4,4 × 1,2 см) аналогичен наконечнику первой половины XIII в., обнаруженному в Троицком VIII раскопе

Великого Новгорода: «В центре орнаментальной композиции расположена вписанная в медальон трехлистная фигура, боковые листья которой оформлены в виде завитков, а верхний представляет собой петлю на закрученной ножке». Как осторожно предположили исследователи, наконечник ножен мог быть изготовлен в средневековом Великом Новгороде (Каинов, Авдеенко, 2012. С. 149).

В довоенных раскопках найдено пять втульчатых наконечников копий (один — типа М, второй — схожий с ним, третий — типа К и два — типа G по Петерсену), топор типа V (по Кирпичникову) (Сакса, 2010. Рис. 85, 8).

К мужским погребениям мною отнесены равноплечие фибулы, скреплявшие верхнюю мужскую одежду (плащ? накидку?), хотя известны случаи их нахождения в женских погребениях Фенноскандии. В раскопках А. И. Саксы встречены две целые и оплавленный фрагмент третьей равноплечей фибулы (группа 7 по Кивикоски; Сакса, 2010. С. 250–251). Эта группа изделий пополнилась фрагментом аналогичной фибулы и оплавленной целой (рис. 2, 2, 3). Если согласиться с бытующей точкой зрения, согласно которой в мужском костюме того времени присутствовала одна равноплечая фибула, то в таком случае в Калмистомяки погребены по меньшей мере пятеро мужчин.

Обязательным атрибутом мужского костюма того времени был кожаный ремень и украшавшая его бронзовая гарнитура. К концевой лировидной пряжке в одном случае прикреплен наконечник с заостренным концом (Сакса, 2010. Рис. 85, 5), в другом (из новых находок; рис. 2, 13) — концевая ременная пряжка с трудноразличимым растительным орнаментом. Ременные разделители с подвесками (у А. И. Саксы — с двумя) известны в раскопках прошлого века и в новых находках (два разделителя с одной и тремя подвесками: рис. 2, 4, 5). В сборах 2018 г. присутствуют ажурные бляшки, через которые пропускался ремень (4 шт., рис. 2, 14, 15). Кроме того, в коллекцию входят наременные бляшки: восемь пятиугольных (две аналогичные происходят из раскопок А. И. Саксы (Там же. Рис. 85, 6, 7);

Рис. 2. Могильник Кууппала. 1 — наконечник ножен меча из Рахола; 2-17 — предметы из разрушенных мужских погребений: 2-3 — оплавленная равноплечая фибула и фрагмент аналогичной; 4-11, 13-17 — детали поясных украшений; 12 — фрагмент наконечника ножен; 18-23 — украшения конской сбруи; 24 — кресало; 25-27 — ножи; 28-29 — наконечники стрел. 1-23 — бронза; 24-29 — железо

Fig. 2. Cemetery of Kuuppala. 1 — chape of a sword sheath from Rahola; 2-17 — finds from disturbed male burials: 2-3 — partly molten equal-arm brooch and a fragment of another similar one; 4-11, 13-17 — details of belt ornaments; 12 — chape fragment; 18-23 — horse bridle ornaments; 24 — fire striker; 25-27 — knives; 28-29 — arrowheads. 1-23 — bronze; 24-29 — iron

одна — D-образная, две — сердцевидные). У всех на обороте фиксировались стерженьки с шайбочками или заклепки (рис. 2, 6, 8, 16, 17). Такое же крепление сохранилось у бляшки в виде четырехконечной фигуры (рис. 2, 7). У другой бляшки с четырьмя четырехлистниками крепление не сохранилось (рис. 2, 10). В сборах находился бронзовый наконечник ножен ножа, украшенный спиральным орнаментом (рис. 2, 12), а также фрагмент тонкой с ребром посередине дуги фибулы (рис. 3, 7). Из довоенных раскопок также известна плоская с ребром на дуге спиралеконечная подковообразная фибула.

Украшения конской сбруи представлены бронзовыми накладками, располагавшимися на пересечении ремней (одна происходит из раскопок Клеве в 1927 г., пять — из сборов 2018 г.; рис. 2, 19, 20). Четырехлопастное изделие (лопасти треугольные) имеет на внутренней стороне вырезанные вместе с центральной частью четыре прямоугольные пластинки для крепления (реконструкция уздечных наборов, см.: Новиков, 2013. Рис. 2). Кроме того, собраны четыре целые четырехугольные тонкие бронзовые бляшки для конской сбруи и три фрагмента; рис. 2, 21–23). Возможно, с ней связана и крупная оплавленная подковообразная фибула с сохранившейся головкой с четырьмя шипами. На обороте — прямоугольная грубая петля, на противоположной стороне — острый шип (рис. 2, 18). В сборах 2018 г. есть овальное железное кресало, три железных ножа, два наконечника стрел (один — срезень) (рис. 2, 24–29) и обломки неопределенных железных изделий.

К женским украшениям относятся три сердоликовые бусины (Сакса, 2010. Рис. 87, 11–13); два разновеликих спиралевидных цепедержателя (3,35 × 2,6 см; 4,1 × 3,8 см, поврежден огнем, рис. 3, 8, 9). Оборотные стороны их гладкие. Такие цепедержатели простой формы близки аналогичным изделиям XI в., обнаруженным в Финляндии, а те, в свою очередь, восходят к более ранним образцам второй половины I тыс. н. э. (Kivikoski, 1973. Abb. 767). Спиралевидные усложненной формы следует считать, видимо, более поздним и

типично местным изобретением. Возможно, к периоду погребений с трупосожжением относится одноголовая коньковая подвеска (рис. 3, 10), тоже пострадавшая от огня. Подобные украшения датируются XII в. и более поздним временем (Рябинин, 1981. С. 42; XX тип, серия 5). Звенья железной цепи, бронзовый разделитель цепей, обломок кольцевидной фибулы, фрагменты оплавленных изделий найдены при сборах в 2018 г. (рис. 3, 1–6).

К этому же периоду относятся лировидное кресало, два двушипных наконечника стрел, пряслице из розового шифера, копоушка (?) (Сакса, 2010. Рис. 87, 4, 8, 9).

Таким образом, ко времени функционирования могильника по обряду трупосожжения X–XII вв. относятся погребения не менее пяти мужчин-воинов с конским снаряжением (о погребении коней никаких данных нет), возможно, одно женское (но, может быть, бусы, цепедержатели попали в мужские захоронения в качестве дара). Все они были разрушены погребениями по обряду трупоположения, а также в процессе освоения возвышенности в более позднее время, когда в памяти поселенцев информация о могильнике, отразившаяся в топонимии Калмистомяки (могильный холм, возвышенность, гора) не сохранялась.

В могиле № 8 по обряду трупоположения, датированной по остаткам дерева XV в., найдены мотыга, удила и фрагмент серпа (Там же. С. 252–253). Такая же мотыга найдена в раскопках Войонмаа в 1938 г., а также на городищах Паасо, Терву-Линнасаари, Хяменлахти. На Олонецком перешейке мотыги зафиксированы в могильнике у дер. Симоннаволоок, в курганах у дер. Большие Горы (Равдоникас, 1934. Табл. VI, 15–17). Иными словами, они встречены на территориях, заселенных предками собственно карелов, карелов-ливвиков и карелов-людиков, поэтому тип мотыг назван карельским (Kivikoski, 1973. S. 148. Abb. 1241). В могиле № 6 сохранились бронзовая рукоять ножа (рис. отсутствует), два наконечника стрел (Сакса, 2010. Рис. 87, 4, 8) и прямоугольная железная поясная пряжка, не проясняющие датировку погребения.

Рис. 3. Могильник Кууппала. Предметы из женских погребений: 1–3 — фрагменты цепочек; 4–5 — обрывки цепочек; 6 — разделитель цепей; 7 — фрагмент пластинчатой подковообразной фибулы; 8–9 — цепедержатели; 10 — коньковая шумящая подвеска. 1–3, 6–10 — бронза; 4–5 — железо
 Fig. 3. Cemetery of Kuuppala. Objects from female burials: 1–3 — fragmentary chains; 4–5 — pieces of chains; 6 — chain divider; 7 — fragment of a flat horseshoe brooch; 8–9 — chain holders; 10 — rattling skate pendant. 1–3, 6–10 — bronze; 4–5 — iron

На памятнике присутствуют вещи (сборы 2018 г.), не входящие в классический набор погребений: клюкарза, пробойники (3 шт.), зубила (3 шт.), цилиндрический замок, рыбо-

ловный крючок, свидетельствующие, вероятно, о следах поселения, существовавшего после того, когда возвышенность перестала использоваться под захоронения.

Каинов, Авдеенко, 2012 — Каинов С. Ю., Авдеенко Е. Е. Литые наконечники ножен мечей (по материалам Троицкого раскопа Новгорода Великого) // АВ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. Вып. 18. С. 145–148.

Кирпичников и др., 2006 — Кирпичников А. Н., Сакса А. И. при участии Лены Томантери. Мечи средневековой Карелии // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействия культур / Под ред. А. Н. Кирпичникова, Е. Н. Носова, А. И. Саксы. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 41–58.

Кочкуркина, 2017 — Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии. Петрозаводск: Карельский НЦ РАН, 2017. 280 с.: ил.

Новиков, 2013 — Новиков В. В. Оголовья с железными элементами X в. из раскопок в Гнёздове // АВ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. Вып. 19. С. 181–187.

Равдоникас, 1934 — Равдоникас В. И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и в Юго-Восточном Приладожье. М.; Л.: Гос. соц. экон. изд-во, 1934. 55 с. (Известия ГАИМК. Вып. 94).

- Рябинин, 1981 — Рябинин Е. А. Зооморфные украшения древней Руси X–XIV вв. Л.: Наука, 1981. 124 с. (САИ. Вып. Е1-60).
- Сакса, 2010 — Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010. 400 с.
- Bauer, 1929 — Bauer N. Nachtrage zu den russischen Funden abendlandischen Miinzen des 11 und 12 Jahrhunderts // Zeitschrift für Numismatik. Berlin, 1929. Bd. 39. S. 1–187.
- Kivikoski, 1973 — Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Bildwerk und Text. Helsinki, 1973. 150 s., 1268 abb.
- Lagus, 1900 — Lagus W. Numismatiska anteckningar. Helsingfors, 1900. Bd. 2, del. 60.
- Leppäaho, 1949 — Leppäaho J. Räisälän Hovinsaa-ren Tontinmäen paja, sen langanvetovälineet ja langanvedosta (vanutuksesta) yleensäkin // SM. Helsinki, 1949. N 56. S. 44–93.
- Leppäaho, 1964 — Leppäaho J. Späteisenzeitliche Waffen aus Finnland. Helsinki, 1964. 131 s.: il. (SMYA. N 61).
- Nordman, 1921 — Nordman C. A. Anglo-Saxon Coins found in Finland. Helsingfors, 1921. 92 p.
- Salmo, 1948 — Salmo H. Deutsche Münzen in vorgeschichtlichen Funden Finnlands. Helsinki, 1948. 432 s. (SMYA. T. XLVII)
- Uino, 1997 — Uino P. Ancient Karelia: archaeological studies. Helsinki: Suomen muinaismuistoyhdistis, 1997. 426 p. (SMYA. No. 104).
- Vasmer, 1927 — Vasmer R. Die kufischen Münzen des Fundes von Luurila, Kirchspiel Hattula // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja = Finska fornminnesförenin-gens tidskrift. Helsingfors, 1927. Bd. XXXVI/3. S. 1–32.

Cemetery of Kuuppala (village of Kurkiyoki, Republic of Karelia, Russia): new materials

S. I. Kochkurkina

The cemetery of Kuuppala has been investigated since the 1920s by Finnish and Russian archaeologists. Slightly less than 50 poorly preserved graves have been excavated. Outside the burials, surface material of the turn of the 1st and 2nd millennia and the later period has been collected. In 2018, the edge of the cemetery of Kuuppala-Kalmistomäki was disturbed by a new road at the side of which archaeological artefacts were found. Analysis of the finds allows the researchers to estimate anew the significance of the site in the historico- cultural heritage of the early Middle Ages of the Northern Ladoga region. Burials of male warriors with horse gear and, possibly, one female grave are dated to the 10th–12th century. They were disturbed by burials in the cremation rite and in the process of economic development of this hill during the later period. There are objects at the site which constituted a classical set of funerary inventory. These finds probably indicate the presence of traces of a settlement existing after the hill with the cemetery had ceased to be used for burials.